

"Брат Хань, ты..." Фу Хуншань собирался что-то сказать в лифте, но у него все еще кружилась голова, и он не мог организовать свой язык.

Когда Чжоу Сяохуэй пришел в себя, он посмотрел на Чжан Ханя со смешанными чувствами.

"Брат Хань, ты убедил меня, что не женился на семье своей жены. Ты великолепен!" То, что сказал Чжоу Сяохуэй, позабавило Чжао Фэна и остальных в лифте.

"Да, ты полностью подавил их, и они не посмели сказать ни слова. Это..." При этих словах лицевые мышцы Чэнь Мана неконтролируемо задрожали. Он колебался некоторое время, а затем задал вопрос, который беспокоил его. "Брат Хань, ты ведь убил Третьего Лорда Бая?"

"Согласно выражениям и взглядам людей в комнате в то время, это Чжан Хань должен был убить третьего лорда Бая. Но он сидел рядом со мной и не двигался".

Услышав слова Чэнь Мана, Чжоу Сяохуэй и Фу Хуншань удивленно посмотрели на Чжан Ханя, ожидая его ответа.

Чжан Хань задумался и пошутил: "Может у него был инфаркт миокарда или кровоизлияние в мозг?".

Его слова значительно разрядили атмосферу в лифте.

Остальные не чувствовали никакого давления со стороны Чжан Ханя.

"Церебральное кровоизлияние..." Фу Хуншань усмехнулся, а затем с чувством сказал: "Брат Хань, я восхищаюсь тобой от всего сердца. Ты стал намного сильнее, чем когда входил в число "Четырех молодых мастеров города Шан Цзин". Я считаю, что остальные три молодых мастера никогда не смогли бы подавить большие семьи в Ледяном городе, как ты. Ты напоминаешь мне поговорку: "Дракон, растущий в луже, все еще дракон, но если дать ему шанс, он может взлететь в небо"".

"Ты прав. Брат Хань - уникальный мастер". Чэнь Мань повторил его слова.

"Да, мой босс непобедим!" Сунь Дунхэн рассмеялся. Затем он посмотрел на Чжан Ханя, почесал голову и сказал: "Босс, спасибо вам большое. Иначе меня бы побили эти высокомерные парни".

"Почему ты спровоцировал их, как только пришел в Ледяной город? Разве ты не помнишь, что вчера вечером ты сильно пострадал в групповом бою? Сегодня тебя чуть снова не побили..." Чжао Фэн чуть не рассмеялся от досады.

"Ну, мне не повезло". Сунь Дунхэн вздохнул и сказал: "Я ответил им, потому что они без причины насмеялись надо мной, когда я шел на встречу с богатым человеком, который часто посещал мою комнату для трансляций, и поэтому они затаили на меня злобу. Но перед тем, как я пришел сюда, мой отец сказал мне не навлекать беду на моего босса, поэтому я решил проявить слабость прошлой ночью. Я не ожидал увидеть этого человека здесь сегодня. Как же мне не повезло".

Сунь Дунхэн чувствовал себя очень неловко.

Он не ожидал, что в конце концов боссу придется помочь ему закончить дело с абсолютной силой.

Чжан Хань покачал головой и небрежно ответил: "Это вовсе не проблемы. Хотя ты неходишь в группу безопасности, ты нанят Цзы Янем, чтобы быть одним из нас. Не беспокойся об этих вещах, когда выйдешь на улицу. Ты можешь напрямую позвонить Сяофэну, чтобы решить проблему".

"Клаттер!"

Сунь Дунхэн почувствовал тепло в сердце и с силой кивнул.

В то же время в его сердце зашевелилась какая-то струна. Это была его вера, убежденность или почтение к Чжан Хану.

Чжоу Сяохуэй и остальные три человека, стоявшие рядом с Чжан Ханем, были удивлены именем Цзы Янь.

"Цзы Янь?"

"Это имя принадлежит большой звезде, верно?"

Цзян Тунтун внимательно посмотрела на Сунь Дунхэна, а затем разразилась восторженным криком.

Прикрыв рот правой рукой, Цзян Дундун спросила: "Ты... Ты брат Дун, ведущий трансляции? Ты ведь тожеходишь в восьмерку лучших в "Китайском новом голосе"? Я смотрел ваш канал".

"О, ты не узнала меня до этого момента? Я думал, ты знаешь, кто я. В конце концов, я же интернет-знаменитость!" Сунь Дунхэн похлопал себя по лбу.

Почувствовав взгляд Чжан Ханя, Цзян Тунтун покраснел и смущенно ответил: "Мне показалось, что ты выглядишь знакомым, когда я увидел тебя сегодня, но я не осмелился угадать твою личность".

"Ну, давай прекратим говорить об этом. Брат Хань, мне так интересно". Выражение лица Чжоу Сяохуэй было немного странным: "Я видел свою невестку раньше, и она... Цзы Янь? Хотя я знал, что она красавица, я не ожидал, что она станет большой звездой в то время..."

"Да, это она". Чжан Хань кивнул головой.

"Ого, она Цзы Янь?" Чэнь Мань был ошеломлен. "Это удивительно, брат Хань! Как ты мог жениться на Цзы Янь, богине? Ты великий! Подожди, а Цзы Янь - мать твоей дочери?"

"Разве это не очевидно?" Чжан Хань развеселился.

"Возможно ли, что Цзы Янь - мачеха Мэнмэн?"

"Дочь брата Хана и Цзы Янь?" Все были ошеломлены.

"Неудивительно, что несколько лет назад Цзы Янь ушла из поля зрения общественности. Неужели она тогда пошла с тобой рожать?" Цзян Тунтун спросила с любопытством и волнением.

Казалось, она знает большой секрет.

Приятно быть одним из немногих, кто в курсе.

"Динь!"

Пока они разговаривали, лифт поднялся на второй этаж. По обе стороны двери лифта стояли 10 мужчин в черном, каждый из которых обладал сильной Ци.

Увидев Чжан Ханя, они поклонились и поприветствовали его. "Господин Чжан".

Чжан Хань взглянул на них и понял, что здесь присутствуют шесть мастеров Небесной ступени и четыре мастера Земной ступени.

Это должны быть люди Гай Рулуна.

Если бы эти мастера боевых искусств служили Агентству национальной безопасности, они бы называли Чжан Ханя "директор Чжан".

Чжан Хань проигнорировал 10 человек и продолжил выходить.

Остальные люди, включая Фу Хуншаня, были удивлены их появлением и не знали, что сказать.

Выйдя из клуба, Чэнь Мань похлопал себя по груди и вздохнул с чувством. "Какой захватывающий день! Я испугался этих высших мастеров, но они смотрели на брата Ханя, как группа мышей на кошку".

"Брат Хань, мне отвезти тебя обратно?" Чжоу Сяохуэй некоторое время колебался, а затем спросил.

"Я могу вернуться сам." Чжан Хань сказал с усмешкой: "День рождения Цзян Тунтуна был испорчен, так что ты можешь отпраздновать его снова.

Что касается нас, мы можем встретиться в другой раз".

"Хорошо! Брат Хань, я позвоню тебе тогда". Чжоу Сяохуэй сделал жест, чтобы позвонить.

Чжан Хань кивнул, сел в Land Rover, припаркованный на обочине дороги вместе с Чжао Фэном и его людьми, и уехал под взглядами остальных.

"Уууу..." Фу Хуншань вздохнул с облегчением.

Только тогда он по-настоящему расслабился.

Посмотрев на заднюю часть машины Чжан Ханя, он вздохнул с чувством. "Что за личность у брата Хана? Как он может быть таким могущественным?"

"Я не знаю, но я уверен, что его личность находится за пределами нашего воображения". Чжоу Сяохуэй покачал головой.

Они расслабились и начали вспоминать, что произошло сегодня.

Спустя столько лет брат Хань все еще был тем человеком, которого они знали. Единственное отличие заключалось в том, что он стал более могущественным.

Цзян Тонгтун все еще удивленно смотрела вдаль.

Она решила больше не судить о людях по их внешности.

В это же время в машине Чжан Ханя...

Чжао Фэн сидел за рулем, Сунь Дунхэн - на переднем сиденье, а Чжан Хань - на заднем. Глядя вдаль, он сказал: "Остановись у торгового центра впереди".

"Хорошо", - ответил Чжао Фэн с улыбкой, - "Босс, вы собираетесь купить мороженое для Мэнмэн?".

"Да." Чжан Хань кивнул, и его глаза загорелись при мысли о Менгменг.

Вдруг Сунь Дунхэн похлопал его по бедру и сказал: "Санпанг и его друзья все еще в том клубе! Я совсем забыл о них!"

Он быстро достал свой мобильный телефон, набрал номер Санпана и со второй попытки соединился.

"Санпанг, я вернулся со своим боссом. Наслаждайся. Что? Приказ о конфиденциальности? Понятно..."

Положив трубку, Сунь Дунхэн перевел взгляд на Чжан Ханя и сказал: "Босс, все эти парни в клубе были доставлены в местное Агентство национальной безопасности по приказу о неразглашении".

"Приказ о конфиденциальности?"

Это должен сделать Чжу Хуэй".

"В той комнате находятся десятки людей, и он хочет, чтобы они сохранили в тайне все, что произошло сегодня ночью.

Но новость все равно распространится среди больших семей".

Как и ожидал Чжан Хань...

Около 50-60 человек в той комнате были уведены людьми Чжу Хуэя по приказу о неразглашении.

Раненых, таких как Тянь Мин, Бай Пинъюань и т.д., отправили в больницу.

Вскоре в комнате осталось только 20 человек.

Среди них были Бай Фэн, Тянь Чаоран, патриарх Цзян и дети из других больших семей.

Гай Рулун тоже остался здесь, размышляя.

"Когда ты вернешься, ты можешь доложить об этом своему патриарху". Глаза Чжу Хуэя пробежали по комнате, а затем он сказал: "Вам лучше сказать своему патриарху, чтобы он провел собрание и предупредил всех членов семьи, чтобы они вели себя хорошо в ближайшие дни".

"Я говорил тебе в прошлый раз, что в последнее время в Ледяном Городе будет много неместных мастеров боевых искусств, но ты все равно пошел своим путем и оскорбил такого Великого Мастера. Тебе повезло, что он не привлек тебя к ответственности, иначе ты знаешь, что бы случилось".

"Вот и все, и ты можешь делать это так, как тебе нравится. Кстати..."

Чжу Хуэй перевел взгляд на патриарха Цзяна и слегка нахмурился. "Вы слышали, что сказал директор Чжан. К его старому другу в вашей семье Цзян относятся с презрением".

"Директор Чжу, я обещаю вам, что такого больше не повторится!" поспешно ответил патриарх Цзян.

"Хорошо." Чжу Хуэй кивнул и пожал ему руку. "Если ты сможешь хорошо использовать эту связь с директором Чжаном, ты сможешь поднять свою семью. Вы можете идти".

"Да!" Глаза патриарха Цзяна загорелись. Поклонившись, он вышел из комнаты вместе с остальными.

В комнате остались только Тянь Чаоран, Бай Фэн и Гай Рулун.

"Как мы можем с ним справиться?" У Чжу Хуэя разболелась голова, когда он увидел тело Бай Чжэньхуна на земле.

Иногда удача действительно важна. Бай Чжэньхун потерял свою жизнь из-за невезения.

Как член семьи Бай, третий лорд Бай был известен своим тираническим и убийственным характером, и его смерть сильно ослабила бы власть семьи Бай.

"Давайте сначала отправим его обратно". Бай Фэн также беспокоился об этом.

Он только что позвал патриарха Бая.

Когда он медленно произнес имя Чжан Хань...

Он ясно услышал звук падения стакана воды на землю.

"Этот человек так силен". Бай Фэн с чувством вздохнул, махнув рукой, чтобы кто-то поднял тело Бай Чжэньхуна. Если бы он назвал свое имя раньше, этого бы не случилось".

Это большая шутка, что мой третий дядя был убит из-за Вэй Чжаодуна, ничтожества".

"Что ж, директор Чжу, я уйду первым". Бай Фэн мрачно улынулся и отвернулся.

Он запомнил имена Чжан Ханя и Сунь Дунхэна.

Рот Чжу Хуэя слегка дрогнул, когда он увидел выражение лица Бай Фэна.

Он боялся, что на этот раз семья Вэй потеряет все свое имущество, чтобы успокоить гнев семьи Бай.

Он не знал, увидит ли он Вэй Чжаодуна снова в Ледяном городе.

"Директор Чжу, я прощаюсь с вами и возвращаюсь на гору Цзуннань". Гай Рулонг покинул клуб прежде, чем Чжу Хуэй успел ему ответить.

Чжу Хуэй принужденно улыбнулся им вслед.

В то же время на перекрестке внизу...

Цзян Тунтун и Фу Хуншань были чем-то озабочены.

"Может, нам вернуться в комнату наверху?"

Они все испугались, когда подумали об этом.

Как они могли себе представить, атмосфера там должна быть ужасной.

"Может быть... мы можем уйти сейчас?" Чжоу Сяохуэй колебался.

"Да!" согласился Чэнь Мань. "Там наверху кто-то с кровоизлиянием в мозг, и так много людей с разбитыми головами. Мы как овцы, идущие в пасть тигра! Мы должны уйти отсюда как можно скорее!"

Фу Хуншань подумал, что это хорошая идея.

"Но..." Цзян Тунтун нахмурился и сказал: "Мои родители и патриарх Цзян все еще наверху."

"Свищ!"

Остальным показалось, что он просто промолчал.

"Что мы можем сделать? Может, вернемся и посмотрим?" Чжоу Сяохуэй понизил голос, говоря это.

"Подождите", - Чэнь Мань перевел взгляд на вход в клуб, - "они выходят".

Как только они повернулись, большая группа людей вышла из клуба и вскоре была увезена вереницей "Хаммеров" недалеко от них с правой стороны клуба.

"Мои родители тоже выходят!" Цзян Тунтун почувствовал облегчение.

Члены семьи Цзян следовали за первой группой людей.

Но Цзян Тунтун и ее друзья немного занервничали, когда увидели семью Цзян.

День рождения Цзян Тонгтун был испорчен, и она боялась, что ее обвинят в этом как грешницу семьи Цзян.

Что касается трех ее товарищей, то они всегда нервничали при встрече с патриархом Цзяном.

Они уже привыкли к напряжению.

"Накажет ли он нас?" прошептал Цзян Тунтун.

Все остальные зашипели.

Они занервничали еще больше.

Однако, когда они смотрели на приближающихся людей, то обнаружили нечто странное.

"Почему все эти десятки людей улыбаются?"

"Тонгтонг, - Патриарх Цзян протянул руку с улыбкой на лице, - у тебя сегодня день рождения? Почему ты не сказал нам? Мы бы устроили для тебя праздник. Это Хуншань, верно? Какой красивый и перспективный молодой человек! Ты беспокоишься о пятнах на его лице? Ваша тетя Фань знает толк в этом деле, и я попрошу ее вылечить вас позже..."

"Извините." Когда Фу Хуншань увидел, как патриарх Цзян взял Чэнь Мэна за руки и заговорил с большим энтузиазмом, он сказал им: "Я Фу Хуншань".

"Вы видели меня раньше, не помните?"

"Свиш!"

Патриарх Цзян покраснел.

Затем он одарил Фу Хуншаня смущенной, но вежливой улыбкой и сказал: "Простите. Я не взял с собой очки".

Он забыл, что только что отчетливо видел отметины на лице Чэнь Мана.

Патриарх Цзян вскоре взял Фу Хуншаня за руки и начал с ним болтать.

Фу Хуншань был ошеломлен такой неожиданной услугой.

Даже родители Цзян Тунтуна полностью изменили свое отношение к Фу Хуншаню.

Он знал, что все это принес ему брат Хань, его старый друг.

Причина, по которой это дело имело такое большое влияние, заключалась не только в словах Чжан Ханя, но и в том, что директор Чжу принял решение без колебаний.

Наконец, патриарх Цзян оставил им банковскую карту, чтобы они могли пойти вечером повеселиться и снова отпраздновать день рождения Цзян Тунтуна.

Сколько денег было на банковской карте, они пока не знали.

Но, как они могли предположить, сумма должна была быть довольно большой.

Держа в руках банковскую карту, они смотрели вслед уезжающей семье Цзян и чувствовали себя как во сне.

В то время как одни люди были счастливы, другие были печальны.

Семья Цзян была счастлива, но... избитая семья Бай была в подавленном состоянии.

В то же время в зале главного дома семьи Бай царила мрачная атмосфера.

Все молчали и смутно слышали звук ломающихся предметов из боковой приемной.

Патриарх Бай разбивал вещи в комнате, и это продолжалось уже 10 минут!

Никто из людей снаружи не осмеливался его уговаривать.

Никто из них также не осмеливался делать какие-либо предложения.

Услышав имя Чжан Ханьяна, все замолчали.

Через две минуты дверь приемной открыл Патриарх Бай, выглядевший ужасно.

"Через час! Пусть патриарх Вэй идет сюда!" - крикнул он.

"Свищ!"

Большинство членов семьи Бай покинули зал сразу после получения приказа, и многие из них воспользовались возможностью сбежать, потому что гнев патриарха был слишком пугающим.

В то же время...

Всем большим семьям в Ледяном городе сообщили, что в Ледяном городе находится Непобедимый Великий Мастер Гонконга, Беспощадный Чжан, Чжан Ханьян, который подавил всех местных мастеров, убил Третьего Лорда Бая и угрожал Гай Рулуну. И он собирался бросить вызов Северному Тигру Гаю Синькону.

Эта новость вскоре распространилась по всему миру боевых искусств в Ледяном городе.

"Что ты сказал? Беспощадный Чжан? Он в Ледяном городе и убил кого-то?"

"Кто его обидел?"

Многие люди были в замешательстве, гадая, кто спровоцировал Чжан Ханя.

Вскоре они получили точную информацию.

Это произошло из-за Вэй Чжаодуна.

"Черт возьми! Вэй Чжаодун сошел с ума? Как он посмел спровоцировать Чжан Ханьяна?".

"Семья Вэй сильно пострадает. Только что я видел, как патриарх Вэй отправился к семье Бай со всеми основными членами семьи Бай".

"Смерть третьего лорда Бая, должно быть, вызвала гнев семьи Бая. Но они не смеют противостоять Чжан Ханьяну, поэтому злятся на семью Вэй".

Люди по всему Ледяному городу начали говорить об этом.

Постепенно они переключили свое внимание на что-то другое.

"Чжан Ханьян собирается бросить вызов Гай Синькону? Это правда?"

"Да, это правда. Гай Рулонг сказал, что целью Чжан Ханьяна, похоже, является его дед".

"Беспощадный Чжан известен как Непобедимый Великий Мастер, и Северный Тигр Гай Синьконг тоже был непобедим много лет назад. Если они сразятся, это будет иметь

воздействие, равное удару Марса о землю! Это просто безумие!"

В это время некоторые старейшины круга боевых искусств дали уместный ответ. "Если Гай Синконг не сможет продвинуться в Божественную сферу, он не сможет победить Чжан Ханьяна. В конце концов, Чжан Ханьян - могущественный соперник, который подавил все таланты из миралета, и Гай Синконг должен как можно скорее перейти в Божественное царство, чтобы победить его."

Но были и возражения.

"Не обязательно. Вы смотрите на Гай Синькона свысока!".

Почти половина людей в мире боевых искусств и все большие семьи были шокированы такой взрывоопасной новостью.

Чжан Ханьян был здесь!

Что сейчас делал Чжан Ханьянь?

Он лежал на кровати и мягким голосом рассказывал историю.

"После борьбы король гномов наконец-то получил фонтан молодости. Выпив его, он почувствовал, что у него много энергии, поэтому он..."

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170249>